

— ...Послушай, малыш, я действительно не...

— Пар. — Фред был прерван своим другом: — Фред, это пар! Смотри, он выпускает пар!

Фред наклонился ближе, прищурившись на фото, прежде чем у него отвисла челюсть.

— Срань господня!

— Точно! — Изуку был в игровом режиме, заикание полностью исчезло. — Каждый раз, когда он атакует, он выпускает пар! Я не знаю наверняка, но я полагаю, что, поскольку он никогда не проявлял никаких способностей, связанных с нагревом, это побочный продукт его причуды, и какой тип причуды, как было научно доказано, имеет наибольший шанс дать побочный эффект?

— Причуды излучателя. — Двое мужчин ответили шепотом, когда их осенило.

— Точно! — Ответил Изуку.

— Сначала я подумал, что это своего рода трансформация, — размышлял он. — После того шоу на крыше, как я мог не согласиться? Но он сказал, что после своего боя два года назад ему стало хуже, а это означает, что разница между его двумя формами изначально, должно быть, не была такой резкой - если вообще была какая-то разница, но теперь, когда разница такая большая, он делает все возможное, чтобы сохранить лицо и сохранить публика довольна, что также объясняет, почему у него такой короткий срок.

Редкая хмурость появилась на лице мальчика, когда он вспомнил о крыше.

— Я знаю, он сказал, что это к лучшему, что он делает это, чтобы сохранить стабильность в обществе, но он лжет миллионам людей. Уже много лет, если ему верить...

— Малыш.

Изуку отвлекла от своих мыслей доктор Удзико, которая подошла к нему в какой-то момент разговора. В его глазах появилось настороженное, но, несомненно, любопытное выражение, он держал телефон закрытым и забытым рядом с собой.

— Иди сюда. — Он жестом пригласил Изуку следовать за ним и вывел его в коридор, за пределы слышимости двух сотрудников.

— Хорошо, малыш. — Доктор повернулся к мальчику. — Вы появляетесь в моей лаборатории посреди ночи, задаете глупый вопрос, на который смогла бы ответить даже воспитательница детского сада, а затем сразу после послесловия начинаете мысленно обводить вокруг пальца

некоторых из моих лучших сотрудников, как если бы они были детьми. — Его глаза сузились — У вас есть 30 секунд. Объясни.

— Я-я н-ну, т-ты в-видишь, я-я.

— Не заикайся! Это пустая трата времени и невероятно раздражает. Осталось 25 секунд.

Изуку открыл рот, чтобы заговорить, сделал паузу, закрыл его, глубоко вздохнул и начал снова.

— Я-я без причуд, сэр!

Удзико поднял бровь и жестом попросил его продолжать.

— У меня нет причуд. У меня нет причуд, и я родился в мире, где это считается недостатком!
— Он сжал кулаки: — Как бы я ни старался, как бы усердно ни работал, что бы я ни делал, все всегда сводится к причудам!

То, от чего он отталкивался, о чем не хотел думать, возвращалось к нему, но на этот раз не было никакого "я разберусь с этим позже", чтобы помочь ему.

— Неважно, если это авторитет..."

— Малыш, у тебя второй сустав на мизинце. Маловероятно, что у тебя когда-нибудь появится причуда.

— Друзья...

— Мне не нужна твоя дружба!"

— Семья...

— Мне так жаль, милый.

— Или даже если это тот человек, которым я всегда хотел быть!

— Нет. Человек без причуд не может быть героем.

В его голове промелькнули лица. Пренебрежительные, Злые, Грустные, Разочарованные.

— Не имеет значения, кто, не имеет значения, почему, не имеет значения, где! Это всегда возвращает меня к тому, что я лишен причуд! Так всегда, каждый раз! И поэтому я просто хочу знать... — Слезы текли по его лицу, эмоции, которые он сдерживал, наконец-то выплеснулись наружу. — ЧТО ЖЕ ЭТО ТАКОЕ, ЧТО ДЕЛАЕТ МЕНЯ ТАКИМ НИКЧЕМНЫМ ДЛЯ ВСЕХ!?

Его крик, наполненный накопившимися за годы эмоциями и горем, казалось, оглушил всю лабораторию.

Несколько мгновений все было совершенно тихо.

Затем Изуку упал, как марионетка, у которой перерезали ниточки, едва успев ухватиться за ближайшую стену, тихие рыдания сотрясали все его тело.

Удзико молча наблюдал за всем этим испытанием, прежде чем посмотреть на часы.

— Ровно 30 секунд. — Он хмыкнул, взглянув на мальчика

— У него хорошая голова на плечах, он много знает, быстро соображает и, насколько я могу судить, неплохо разбирается в теории причуд. — Грохот, последовавший за приглушенным криком из здания этажом выше, заставил его внутренне съежиться. — И, учитывая, что лаборатория должна была быть работоспособна как минимум неделю назад и, скорее всего, не будет еще 5 дней, я отстаю от графика, в лучшем случае на несколько недель, а в худшем - на месяц, определенно было бы полезно привлечь еще несколько человек, чтобы ускорить все, особенно тех, кто показал, что может превзойти моего действующие сотрудники, и превзойти их с довольно большим отрывом. Хмммм, знаешь, немного потренировавшись...

— Ладно, малыш, ты заслужил себе единственный шанс. Шанс на шанс, если хочешь.

— Что?..

— Но я здесь не раздаю милостыню, ты должен, по крайней мере, знать, что делаешь, и у меня нет времени брать интервью у каждого психа, у которого есть хоть половина мозгов. — Доктор вытащил из своего лабораторного халата маленькое полотенце, из тех, что используются для вытирания пролитых химикатов, и протянул его Изуку. — Тебе нужно доказать, что ты этого заслуживаешь, — продолжил он, когда начинающий герой вытер влагу со своего лица, — Так что у меня есть кое-что, чтобы определить именно это!

— Ч-что это? — Изуку удалось выдать между приступами икоты

— Вопрос. Один вопрос, здесь и сейчас, без подготовки. Если ты ответишь правильно, я отвечу на твой вопрос. — Глаза Изуку расширились. — Но частичного признания нет, либо ты все делаешь правильно, — Удзико скрестил руки на груди, — либо нет.

— Это...

— Несправедливо? Неразумно? Жизни нет дела ни до чего из этого, ей все равно, готов ли ты,
— Он посмотрел Изуку в глаза, — И ей все равно, лишен ли ты причуд. Итак, ты принимаешь?"

— Я-я.. — Мидория сглотнул, когда выпрямился и закончил вытирать последние слезы со своего лица. — Да. — Он ответил, собрав свои эмоции воедино настолько, насколько это было возможно. — Да, я хочу!

— Тогда хорошо. — Удзико задумчиво погладил усы: — Давай посмотрим, ты явно знаешь свое дело, когда дело доходит до причуд, давай с этим поработаем.

Пока неуловимый ученый размышлял, Изуку изо всех сил старался подготовиться.

— Что такое причуда? — Он потратил месяц на поиски ответа на этот вопрос, он потратил месяц на написание писем всем, кто был готов слушать, он потратил месяц на то, чтобы люди постоянно смеялись над ним, он потратил месяц на изучение бесчисленных статей, но ничего не нашел, он потратил месяц, пытаясь ответить на вопрос один досадный вопрос, только для того, чтобы все свелось к одному-единственному выстрелу.

Назовите это мелочью, назовите его чрезмерной настойчивостью, но, черт возьми, он получал ответ!

— Что? — начал Удзико.

— Вот оно!

— Это самая важная часть любой причуды?

...

— Что?

Он ослышался? Это было -

— Нет. — Изуку оборвал этот ход мыслей как можно быстрее, "Что такое причуда" тоже должен был быть простым вопросом, и посмотрите, куда это его привело. — Здесь определенно замешано что-то более глубокое.